

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ М. И. ГЛИНКИ

ГЕНИЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ

«Во многих отношениях Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба великие таланты, оба — родоначальники нового русского художественного творчества, оба — глубоко национальны и черпали свои великие силы всего более из коренных элементов своего народа, оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Это было написано В. В. Стасовым в самом начале нашего века, и вряд ли можно сегодня оспорить хотя бы одно слово из высказывания вдохновенного провозвестника и защитника новой русской музыкальной школы. Глинка действительно является создателем русского музыкального языка.

В истории музыки немного можно встретить великих художников, имена которых были бы окружены таким ореолом, как имя Глинки.

Мы можем не вдаваться здесь в биографические подробности. Вне творчества, за пределами музыки, жизнь Глинки не блещет особенно яркими событиями. Уже в самом раннем детстве музыка составляет для Глинки предмет всех помыслов и желаний. Слух маленького Глинки жадно впитывал и колокольный звон окрестных церквей, и игру крепостных музыкантов и песни смоленских крестьян — от мала до велика страстных любителей пения. «Песни, слышанные мною в ребячестве, — писал он, — может быть, были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

В русской и иностранной литературе нередко высказывалось изумление по поводу «внезапности», неожиданности появления и молниеносного развития гения Глинки. Однако это не совсем так. Русская музыка доглинковского периода была богата значительными творческими явлениями.

Уже в XVIII веке существовали такие русские музыканты, как гениальный скрипач Иван Хандошкин, сын дворового человека, конкурировавший на европейских эстрадах со знаменитейшими скрипачами того времени — Виотти и Местрино, композиторы Бортнянский и Березовский, чьи оперы с успехом шли на итальянской сцене, и множество других. Начиная с екатерининских времён, Петербург был одним из важнейших европейских музыкальных центров, привлекавших к себе лучших музыкантов мира.

Стало быть ещё в XVIII веке музыкаль-

ная жизнь России была достаточно интенсивной. В первые же десятилетия XIX века, когда формировалось музыкальное сознание Глинки, она стала ещё богаче. Насколько высоко были развиты вкусы тогдашней русской музыкальной публики, можно судить хотя бы по тому, что знаменитая оратория Гайдна «Сотворение мира» была исполнена в Петербурге почти одновременно с её первым исполнением в Вене, на родине композитора, причём в России в честь великого старца в 1808 году — ещё при жизни Гайдна — была выдана медаль, — лёт, которого он не удостоился у себя на родине и в позднейшие времена. О состоянии тогдашних русских музыкальных учреждений можно судить хотя бы по тому, что русскую придворную капеллу Гектор Берлиоз, гениальный французский композитор и один из самых выдающихся европейских музыкальных критиков, ставил настолько выше прославленной Сикстинской капеллы в Риме, что даже не считал возможным их сравнивать. А придворная капелла была учреждением чисто русским, возникшим ещё в допетровские времена из хора «государевых певчих дьяков».

Среди тех самых крепостных музыкантов, у которых брал свои первые музыкальные уроки юный Глинка, были первоклассные артисты, нередко соперничавшие с прославленными европейскими виртуозами. Об одном из них сообщает сам Глинка.

Таким образом, приход Глинки был подготовлен всем ходом исторического развития русской музыкальной культуры, и великий композитор появился именно в результате этого развития, появился как триумфатор, завершивший первый этап развития русского музыкального искусства. Расцвет глинковского гения знаменует собой зрелость в русской музыке. С этого момента начинается её стремительное движение вперёд к мировому первенству, в настоящее время безоговорочно признанному.

Авторитет Глинки был и остаётся непререкаемым для всех русских композиторов, независимо от направления и характера их творчества. В этом отношении Глинка представляет собой одно из редчайших явлений в музыке. Перед ним преклоняются самые яростные и неприимимые противники. К нему обращаются решительно все русские музыкальные новаторы и притом именно тогда, когда они декларируют задачи и цели своей реформы.

С именем Глинки выступал великий реалист Даргомыжский, и оно же было написано на знамёнах «могучей кучки».

П. И. Чайковский, вовсе не склонный к восторженным преувеличениям, утверждал, что Глинка стал в один ряд с «Модертом, Бетховеном и кем угодно», и что он абсолютно национально самобытен.

В любом из важнейших произведений Глинки можно найти подтверждение этой характеристики.

Величайшим произведением Глинки является «Иван Сусанин» — первая русская национальная опера. Момент, когда Глинка задумал её писать, является поворотным не только для его личного творчества, но и историческим для всей русской музыки. Сюжет «Ивана Сусанина» был подсказан Глинке поэтом Жуковским, но самый выбор темы весьма знаменателен. Глинка сознательно стремился к созданию русской народной героико-патриотической оперы, произведения, которое отражало бы в себе лучшие черты русского национального облика. Героем оперы оказался русский народ, олицетворённый не только громадной фигурой Ивана Сусанина, но и образами Сабинина и отрока Вани и всей потрясающей силой драматических хоров спектакля.

Тщетными оказались все попытки переименовать «Ивана Сусанина» в «Жизнь за даря» и сообразно требованиям полицейской эстетики приписать опере «благонравные» очертания. Демократическая сущность гениальной музыки Глинки не поддавалась никаким насильственным операциям. Реакционная знать назвала «Ивана Сусанина» «кучерской музыкой», но получила отповедь Глинки, в слух заявившего, что он вовсе этим не обижен, потому что кучера, по его мнению, гораздо дельнее своих господ.

«Руслан и Людмила», вторая опера Глинки, это — волшебное-прекрасная сказка, одна из тех сказок, в которых, как в зеркале, отражена поэзия целой страны. Здесь расцветают самые редкостные, самые благоухающие цветы музыки и танца.

Значение обеих опер Глинки — «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы» — огромно и для советской музыки. Неслучайно именно в наши дни начался новый этап сценической истории этих опер. Одна только постановка их на сценах Москвы и Ленинграда в 1938—39 гг. вызвала целую литературу.

В этих операх гений Глинки развернулся во всём своём богатырском могуществе. Кажется, нет ничего недоступного

этому исполниту. В его операх — всё богатство музыкального многоголосия, пленительная прелесть и бесконечное разнообразие мелодического развития, сверкающая всеми красками тембровой палитры прекрасная оркестровка (все величайшие русские мастера оркестрового письма называют себя «русланистами»). В этих операх — красота и несравненное изящество танца, эпическая мощь и скульптурная отчётливость музыкальных образов. Есть ли в мировой музыке что-либо равное великому хору «Славься»? Огненным вдохновением проникнута эта бессмертная музыка, наполняющая слушателя высоким чувством патриотической гордости, музыка, вырвавшаяся прямо из пламенеющих сердец русских людей, гордых величием своего народа, красотой и мощью своей культуры.

Глинка отличался способностью воплощать музыкальную речь любого народа, оставаясь в то же время национально русским художником. В Испании он изучает испанскую музыку и, отмечая сходство андалузской песни с русским народным мелосом, создаёт увертюру «Ночь в Мадриде» и «Арагонскую хоту», составившие эпоху в развитии симфонической музыки на испанские темы. На основе грузинской музыки он создал чудеснейший романс «Не пой, красавица, при мне». Глинка гениально разработал татарские и персидские темы в «Руслане и Людмиле», польские в «Иване Сусанине».

Основоположник русского симфонизма, он на основе двух русских народных песен — свадебной «Из-за гор, гор высоких», и плясовой «Камаринской» — создал произведение, о котором Чайковский говорил, что «русская симфоническая школа вся в «Камаринском», подобно тому, как весь дуб в желуде».

Большое значение имеет песенно-романсовое наследие Глинки. Вокальная лирика композитора содержит в себе немало истинных жемчужин искусства. Достаточно назвать хотя бы такие образцы пушкинской поэзии (пушкинской не только по тексту, но и по духу), как «Я помню чудное мгновенье», «Мэри», «В крови горит огонь желанья» и другие.

Сегодня исполняется 140 лет со дня рождения великого композитора, основоположника и создателя нового русского музыкального искусства. Среди громов и вихрей великой войны мы не забываем священных имён, прославивших наш народ и наше отечество. Пусть же во веки славится гениальный певец родной земли.

В. ГОРОДИНСКИЙ.